

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81'362

Наталья Сергеевна Федотова¹, Галина Николаевна Шатохина²

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹natalyafedotova@list.ru

²galyaos@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЗЛИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ**

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ структурно-семантических особенностей безличных конструкций в английском, французском, испанском и русском языках. Авторы исследуют синтаксические и семантические различия, обусловленные морфологическими и структурными характеристиками каждого языка. Установлено, что русский и испанский языки активно используют односоставные конструкции, тогда как в английском и французском преобладают двусоставные предложения с формальным подлежащим. Исследование фактического материала и критический анализ теоретических работ отечественных лингвистов позволили заключить, что явление безличности в русском, английском, испанском и французском языках имеет ряд общих семантико-грамматических характеристик. Результаты подчёркивают доминирующую роль структурных особенностей языков в

развитии безличных конструкций, что актуально для переводоведения и межъязыковых исследований.

Ключевые слова: категория безличности, безличные конструкции, сравнительно-сопоставительный анализ, структурно-семантические особенности, формальное подлежащее, предикат, синтаксический строй языка

Для цитирования: Федотова Н. С., Шатохина Г. Н. Сравнительная характеристика структурно-семантических особенностей безличных конструкций в английском, французском, испанском и русском языках // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 3 (11). С. 112–128.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81'362

Natalya S. Fedotova^{1✉}, Galina N. Shatokhina²

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹natalyafedotova@list.ru

²galyaos@mail.ru

A COMPARATIVE CHARACTERISTIC TO THE STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF IMPERSONAL CONSTRUCTIONS IN THE ENGLISH, FRENCH, SPANISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The article provides a comparative analysis of the structural and semantic peculiarities of impersonal constructions in English, French, Spanish, and Russian. The authors explore syntactic and semantic differences driven by the morphological and structural features of each language. It is established that Russian

and Spanish predominantly use one-member constructions, while English and French rely on two-member sentences with a formal subject. The study of empirical data and critical analysis of theoretical works by Russian linguists reveal that the phenomenon of impersonality in Russian, English, Spanish, and French shares a number of common semantic and grammatical features. The results highlight the dominant role of structural language-specific features in evolution of impersonal constructions, which is significant for translation studies and cross-linguistic research.

Keywords: category of impersonality, impersonal constructions, comparative-contrastive analysis, structural and semantic peculiarities, formal subject, predicate, syntactic structure of the language

For citation: Fedotova N. S., Shatokhina G. N. A comparative characteristic to the structural and semantic peculiarities of impersonal constructions in the english, french, spanish and russian languages // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 3 (11): 112–128. (In Russ.).

Введение

В данном исследовании под безличными конструкциями понимаются синтаксические конструкции, в которых отсутствует непосредственное указание на субъект действия. Как отмечает М. В. Сомова [9], в современной лингвистике безличность представляется как структурно-семантическая категория с такой семантической доминантой, при которой деятель или субъект либо вовсе не мыслится, либо мыслится отвлечённо.

А. В. Петров [7] определяет категорию безличности как особый способ концептуализации действительности, что позволяет, в свою очередь, говорить о культурно-специфичности безличных предложений в различных языках. Исследование структурно-семантических особенностей безличных конструкций в разных языках в сравнительно-сопоставительном ключе представляют определённый интерес также и с позиции, что использование безличных конструкций позволяет усилить выразительность текста, обобщить и

универсализировать информацию, а также выразить отношение автора к описываемому действию. Н. И. Болотина [3] отмечает, что безличные предложения делают речь более разнообразной, способны обогатить разговорный, научный, деловой и публицистический стили.

В то же время выделение категории безличности до сих пор остаётся дискуссионным в современной теории языкознания [8]. Например, подвергается сомнению само её существование, поскольку считается, что любое безличное предложение может быть восстановлено до двусоставного. О. А. Березина отмечает также, что в систему безличных предложений не могут быть включены «пассивные конструкции с прямым объектом в роли грамматического подлежащего, т. е. предложения с семантически наполненным подлежащим» [2, с. 39]. Таким образом, основываясь на собранном опыте многих синтаксистов, лингвокогнитологов и лингвокультурологов, исследователь выделяет следующие конститутивные признаки безличного предложения:

1. на уровне синтаксиса – **отсутствие подлежащего**;
2. на уровне морфологии – **отсутствие выражения** лица формой главного члена предложения;
3. на уровне семантики – **отсутствие зависимости** действия от деятеля или состояния от его носителя.

В современных исследованиях безличных конструкций намечается, главным образом, три основных направления.

В русле этнолингвистических исследований (А. Вежбицкая, Н. Д. Арутюнова, З. К. Тарланов) категорию безличности и её употребление в том или ином языке связывают с особенностями национального характера, менталитета и прочими экстралингвистическими факторами. О. А. Березина, в свою очередь, отмечает, что «сталкиваясь с разнообразием безличных конструкций в некоторых языках, учёные часто склонны искать причины этого явления не в истории и системе самого языка, а в экстралингвистических

факторах: специфических культурных традициях, своеобразии менталитета народа и т. п. [...] в подобных исследованиях как правило не учитывается собственно лингвистический аспект данных конструкций, обусловленный строением системы самого языка [...]» [2, с. 40]. Исследователь отмечает излишнюю «идеологизированность» подобных исследований и неспособность учитывать «когнитивный субстрат речемыслительной деятельности человека».

В русле семантического синтаксиса исследователями (А. В. Петров, П. А. Лекант, Ю. С. Степанов) предпринимается, главным образом, попытка систематизировать и классифицировать всё разнообразие безличных предложений в разных языках с учётом их структурного и семантического уровней. Исследование имперсональности с этих позиций не исключает возможности проводить сравнительно-сопоставительное изучение использования безличных конструкций в разных языках.

Учёные Воронежской лингвистической школы в рамках семантико-синтаксических когнитивных исследований предлагают проводить анализ различных синтаксических структур, опираясь на разработанную ими теорию синтаксических концептов. При этом под синтаксическим концептом понимается определённый смысл, закреплённый конкретной синтаксической конструкцией и конкретизирующий в структурном виде знание о мире и языках [10, с. 8].

Третьим направлением изучения безличных конструкций является исследование зарубежных лингвистов с опорой на диахронический подход.

Данная статья предполагает исследование категории имперсональности и случаев использования неличных предложений сразу в нескольких европейских языках, основанное на сравнении их структуры и семантического наполнения. Практическая ценность такого подхода нам видится в дальнейшей разработке и уточнении способов перевода данных конструкций.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Обзор научной литературы по исследованиям структурно-семантических особенностей безличных конструкций в русском, английском, французском и испанском языках показал, что в русском и испанском языках безличные предложения по своей синтаксической структуре – односоставные, а во французском и английском языках – двусоставные [4]. Это объясняется, в основном, тем фактом, что, например, особенности морфологии, связанные с утратой личных окончаний, в большей мере английского и в несколько меньшей – французского глагола препятствуют использованию так называемого нулевого подлежащего в предложении (кроме эллиптических и императивных конструкций).

Следовательно, очевидным является тот факт, что в сопоставляемых языках способы выражения безличности отличаются как по семантике, так и в структурном отношении.

1. Структурные особенности

В английском языке часто выделяют четыре структурных типа безличных конструкций: 1. с собственно-безличными глаголами (*it rains; it snows; it pours; it drizzles*), 2. с безличным оборотом *it + to be* с разнообразными предикативами (*It's windy*), 3. с конструкцией *it + личный глагол в безличном значении + дополнение безличного глагола*, 4. с конструкцией *it + глагол в форме страдательного залога* [1, с. 137]. Как видим, все четыре типа подразумевают использование формального подлежащего, выраженного местоимением *it*. Напомним, что на заре своего становления, будучи флективным языком, английский язык обладал возможностью выражения имперсональности без необходимости введения формального подлежащего (*Me thinks – Мне думается*), но с течением времени вся система английского языка подверглась колоссальным изменениям, приведшим к значительной утрате флексий, гораздо большей, чем в любом из сравниваемых нами языков, что привело к фиксации порядка слов и обязательному наличию подлежащего в предложении.

О. А. Березина отмечает, что местоимение *it*, участвующее в образовании безличных предложений, имеет лишь конструктивную значимость, поскольку оно теряет свою коммуникативную нагрузку, будучи неспособным обозначать «лицо, под которым подразумевался бы тот или иной предмет как производитель действия или носитель состояния» [2, с. 47–48]. Вместе с тем известно, что среди предложений с безличным *it* в качестве подлежащего, можно выделить абсолютно-безличные (*It's dark now*) и относительно-безличные (*It's a pity you should leave us*). Считается, что в предложениях первого типа выражается действие или состояние, происходящее или протекающее вне воли человека. На структурном уровне подобные предложения представляют собой простые предложения, тогда как для относительно-безличных предложений характерна усложнённая структура. «Они нередко представляют собой сложноподчинённое предложение, состоящее из двух компонентов – безличного ядра и осложняющего компонента (придаточного предложения или вербального комплекса» [2, с. 47–48].

Кроме того, в лингвистической литературе рассматриваются также и квази-безличные предложения («безличный пассив»), которые могут быть трансформированы в неопределённо-личные предложения (*It is said that everybody needs love = They say everybody needs love*).

В английском языке возможны также и безличные предложения с десемантизированным *there* (*There's no need to come*) или неопределённым местоимением *one* (*One wants to live forever*) в функции формального подлежащего. Английский язык располагает и другими средствами выражения категории имперсональности, например, посредством использования инфинитива (*To live is to love*), герундия (*Reading books is not enough to become an educated person*) и их конструкций (*For him to tell the lie was impossible*) в функции подлежащего. Как видим, выбор глагола здесь ограничен различными

формами глагола *to be*, а субъект предложения не может быть соотнесён с каким-либо предметом во внешнем мире.

Если говорить о французском языке, то здесь наблюдается в целом схожая картина в плане выражения категории имперсональности с помощью десемантизированного местоимения третьего лица единственного числа *il* (*Il neige – идёт снег; Il fait du soleil – солнечно; Il est 2 heures – сейчас 2 часа; Il est tard – поздно*) или *ce* (*C'est bien confortable de rester tout seul chez soi – приятно остаться дома одному*) в качестве формального подлежащего. Если говорить о соответствии французских квази-безличных предложений английским, то здесь используется другое слово в качестве подлежащего – неопределённо-личное местоимение *on*, которое может заменять в разговорной речи практически любое лицо, выступающее субъектом действия, равно как и не соотноситься ни с одним конкретным лицом, а представлять субъект действия в обобщённом, абстрактном виде (*On est heureux quand tout va bien dans la vie – чувствуешь себя счастливым, когда всё в жизни хорошо*). Для французского языка характерно также такое явление, как трансформация семантически личного глагола в безличный после безличного *il* с сохранением своего семантически личного значения (*Il arrive un train – Прибывает поезд*). Возможно, это связано с широким использованием, особенно в разговорной речи, двойного подлежащего, равно как и двойного дополнения во французском языке. Полагаем, именно этот факт и обуславливает возможность использования такой трансформации.

Ну и в качестве аналога английского *there is/are* во французском языке может выступать конструкция *il y a* с десемантизированным местоимением *il* в качестве формального подлежащего. Несмотря на всю схожесть средств выражения категории имперсональности в английском и французском языках, тем не менее выделяется и некое различие. Если в английском языке в предложении с инфинитивом местоимение *it* может восприниматься как формальное подлежащее, так и реальное, то во французском языке выбор

предлога *à* или *de* в подобном предложении существенно влияет на функцию местоимения и не оставляет возможности для разночтений в этом плане:

It's important to work = Working is important – формальное подлежащее.

Il est important de travailler. – Работать это важно.

It's important to work = This is important for work – реальное подлежащее.

Il est important à travailler. – Это важно для работы.

В испанском языке, как было уже сказано выше, синтаксический строй иной, чем в английском и французском языках, в силу морфологии его глагола, позволяющей ему использоваться без подлежащего.

В связи с этим, в испанском языке встречаются следующие виды безличных конструкций:

1. «Естественно» безличные конструкции, с помощью которых мы говорим о погоде и различных природно-атмосферных явлениях:

Llueve. Nieva. – Идёт дождь. Идёт снег.

Amanece. – Светает.

2. Грамматически безличные конструкции, использующие такие глаголы, как «haber», «ser», «bastar», «hacer», употребляющиеся в этом случае только в третьем лице единственного числа:

Es muy temprano. – Очень рано.

Es lunes. – Сегодня понедельник.

Hace sol. – Солнечно.

Aquí hay mucha gente. – Здесь много людей.

Basta ya de tonterías. – Хватит уже глупостей.

3. Иные глагольные конструкции, с помощью которых можно выразить безличность в различных ситуациях:

CONVENIR + инфинитив:

Conviene ayudar a los demás. – Надо помогать другим.

FALTAR / SOBRAR + de + TODO/NADA:

Aquí no falta de nada. – Нет ничего, чего бы здесь не было.

BASTAR / SOBRAR / ESTAR BIEN con:

Me basta con esa cantidad. – Мне хватает этой суммы.

PONER / DECIR:

Aquí pone que no se puede fumar. – Здесь написано, что курение запрещено.

PASAR / OCURRIR / SUCEDER + de + TODO/ALGO:

Hoy puede pasar de todo. – Сегодня может произойти всё, что угодно.

OLER:

En esta habitación huele mal. – В этой комнате плохо пахнет.

DAR:

Me da igual. – Мне всё равно.

Испанский язык располагает ещё одним средством выражения имперсональности – местоимением *se*, которое помимо основных значений может выступать ещё в двух довольно близких значениях – неопределённо-личном и безличном:

1. TRATARSE de:

Se trata de jugadores importantes para el equipo. – Речь идёт о важных для этой команды игроках.

2. В оборотах, типа PODERSE, SABERSE, OIRSE:

Se sabe bien en qué terminan estas aventuras. – Хорошо известно, чем кончаются эти авантюры.

В русском языке категория безличности может быть выражена, согласно исследованию А. В. Петрова, с помощью следующих средств:

1. Глагольные безличные предложения, в которых в роли предиката выступают а) собственно безличные глаголы *Темнеет, Меня тошнит*, б) личные глаголы в безличном значении *Меня не задело пулей, Его всего трясёт*, в) глаголы с потенциальной безличностью *Урчит в животе*, г) лексема *нет* и безлично-генитивные глаголы *Нет денег, Его не оказалось на месте, Хватит причитать*.

2. Именные безличные предложения, в которых в роли предиката выступают а) безличные прилагательные *Внизу прохладно, Мне весело, Довольно слов* б) безличные причастия *В бане натоплено, Покончено с этим, Не дано полюбить* в) безличные существительные *Не грех поплакать* г) безличные местоимения *Некому ответить* д) безличные наречия *Невмоготу больше ждать*.

3. Фразеологические безличные предложения *Ему не всё равно, Им не под силу понять*.

Как видно из проанализированных случаев употребления безличных конструкций, во всех сопоставляемых языках основным средством выражения безличности является глагол в форме третьего лица единственного числа, хотя имеются и иные способы выражения категории безличности.

2. Семантические особенности

Анализ теоретической литературы показывает, что исследователями предпринималось большое количество попыток систематизировать семантику безличных предложений в русском языке, и тем не менее, можно с уверенностью сказать, что для русского языка категория безличности является весьма продуктивной, поэтому охватить весь спектр семантики безличных предложений задача очень непростая. Например, исследователь А. В. Петров [7] провёл обстоятельное и глубокое изучение вариантов безличных предложений в русском языке. Попытку систематизировать безличные глагольные конструкции русского языка и создать базу данных таких конструкций предпринимают также А. А. Зализняк и М. Г. Кружков [5] с целью способствовать развитию грамматики конструкций русского языка.

В современном английском языке, равно как и во французском, прошедшим путь анализации вследствие утраты флексий, существовавшие ранее схожие с русскими конструкциями, основанными на личной глагольной форме, также были утрачены, как это показано в работах Е. В. Савицкой, С. А. Иванова (например, конструкции с эмотивной, интенциональной, оценочной,

имагинативной, сенсорной семантикой). Соответственно, из существующих ныне безличных английских и французских конструкций можно выделить наиболее стабильно употребляемые конструкции с «погодной» семантикой в безличных предложениях с собственно-безличным глаголом (типа *il pleut, il neige – it rains, it snows*). В современном английском также встречаются безличные предложения, выражающие временные отношения, пространственные отношения, оценочные. Хотя во французском языке, благодаря наличию большей возможности отступления от прямого порядка слов в предложении наблюдается всё же более заметное богатство лексико-стилистических форм и приёмов выражения категории безличности, чем в английском языке, поскольку в современном французском языке существует ряд глаголов, которые постепенно отходят от своего основного значения в личной конструкции и становятся омонимами глагола личного: *il convient, il sied, il importe, il vaut, il suffit, il manque, il se peut, il s'ensuit, il s'agit* etc.

В испанском языке, в отличие от английского и французского языка, наблюдается гораздо более развитая палитра глаголов «погодной» семантики, употребляемых только в форме третьего лица единственного числа всех времён (*alborear, amanacer, anochecer, atardecer, diluviar, escarchar, granizar, helar, llover, lloviznar, oscurecer, nevar, relampaguear, tronar*). А. И. Андреева выделяет также множество других специфичных для испанского языка способов семантически выразить категорию безличности. Например, глагол *amanecer* может в личной форме выражать значение «появиться или быть в рассвете, начале чего-либо» (*Buenos días, ¿cómo amaneció usted?*).

Наряду с глаголами, безличными по своей семантике, в испанском языке в конструкциях с безличным значением употребляются и личные глаголы. В этом плане испанский язык отличается богатством конструкций с безличным значением, в которых употребляются личные глаголы. В безличном значении личные глаголы употребляются в форме третьего лица, единственного числа. А. И. Андреева [1] разделяет семантически эти глаголы и устойчивые выражения с

ними, употребляющиеся в конструкциях с безличным значением, на следующие группы: 1) глаголы (устойчивые глагольные выражения) бытия; 2) глаголы (устойчивые глагольные выражения) чувства и восприятия; 3) глаголы (устойчивые глагольные выражения) присутствия и проявления; 4) глаголы (устойчивые глагольные выражения) движения; 5) глаголы, выражающие модальные отношения.

Заключение

В завершении отметим, что несмотря на многие попытки связать разность в структурно-семантических особенностях безличных конструкций в разных языках с ментальностью и другими национально-обусловленными причинами мышления различных народов, наиболее продуктивной всё же является идея о разности в структурных особенностях сопоставляемых языков, обуславливающей специфичность использования безличных конструкций в каждом из проанализированных языков.

Исследование фактического материала и критический анализ теоретических работ отечественных лингвистов позволили заключить, что явление безличности в русском, английском, испанском и французском языках имеет ряд общих семантико-грамматических характеристик:

1. Основной формой глагола для образования безличной конструкции является третье лицо.

2. Аналогичным является употребление безличных по своему лексическому значению глаголов, обозначающих явления природы.

3. Также семантически безличными являются конструкции для обозначения времени и местонахождения «имеется/имеются/есть» – «hay» – «il y a» – «there is/are».

4. Совпадают некоторые семантические группы личных глаголов, употребляющихся в безличных конструкциях, но важно отметить, что в русском и испанском языках подобные конструкции значительно более

вариативны, что обусловлено возможностью построения фразы в этих языках как односоставного предложения.

Список литературы:

1. Андреева А. И. Средства выражения безличности в испанском языке (сравнительно с французским языком): автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Москва, 2016. 22 с.

2. Березина О. А. К вопросу о языковой репрезентации категории безличности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4 (25). С. 39–51.

3. Болотина Н. И. К вопросу о безличных конструкциях во французском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2022. № 09. С. 118–120.

4. Вьюгова Т. Б. К вопросу о безличных конструкциях в русском, французском и испанском языках // Языки для специальных целей и профессиональная коммуникация в изменяющемся мире: материалы Круглого стола, состоявшегося в Орловском государственном институте искусств и культуры, Орёл, 26–27 февраля 2009 года / ответственный редактор А. Г. Пастухов. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2009. С. 37–40.

5. Зализняк А. А., Кружков М. Г. База данных безличных глагольных конструкций русского языка // Информатика и её применение. 2016. Т. 10, № 4. С. 132–141.

6. Иванов С. А. Структурно-семантическая организация безличных предложений в английском и французском языках: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 16 с.

7. Петров А. В. Категория безличности в современном русском языке: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. Москва, 2007. 43 с.

8. Савицкая Е. В. Менталитет народа и синтаксис языка: вектор влияния (на материале английских и русских безличных конструкций) // Известия

Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (167). С. 162–168.

9. Сомова М. В. Безличные конструкции как изобразительно-выразительное средство языка и речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). С. 75–78.

10. Федоров В. А. Национальная специфика синтаксических концептов: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. Воронеж, 2013. 36 с.

References:

1. Andreeva A. I. Sredstva vy`razheniya bezlichnosti v ispanskom yazy`ke (sravnitel`no s francuzskim yazy`kom): avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. filol. nauk. Moskva, 2016. 22 s.

2. Berezina O. A. K voprosu o yazy`kovej reprezentacii kategorii bezlichnosti // Voprosy` kognitivnoj lingvistiki. 2010. № 4 (25). S. 39–51.

3. Bolotina N. I. K voprosu o bezlichny`x konstrukciyax vo francuzskom yazy`ke // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: GUMANITARNY`E NAUKI. 2022. № 09. S. 118–120.

4. V`yugova T. B. K voprosu o bezlichny`x konstrukciyax v russkom, francuzskom i ispanskom yazy`kax // Yazy`ki dlya special`ny`x celej i professional`naya kommunikaciya v izmenyayushhemsya mire: materialy` Kruglogo stola, sostoyavshegosya v Orlovskom gosudarstvennom institute iskusstv i kul`tury`, Oryol, 26–27 fevralya 2009 goda / otvetstvenny`j redaktor A. G. Pastuxov. Oryol: Orlovskij gosudarstvenny`j institut iskusstv i kul`tury`, 2009. S. 37–40.

5. Zaliznyak A. A., Kruzhkov M. G. Baza danny`x bezlichny`x glagol`ny`x konstrukcij russkogo yazy`ka // Informatika i eyo primenenie. 2016. T. 10, № 4. S. 132–141.

6. Ivanov S. A. Strukturno-semanticheskaya organizaciya bezlichny`x predlozhenij v anglijskom i francuzskom yazy`kax: avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2004. 16 s.

7. Petrov A. V. *Kategoriya bezlichnosti v sovremennom russkom yazy`ke: avtoref. diss. na soisk. uch. step. dokt. filol. nauk.* Moskva, 2007. 43 s.

8. Saviczskaya E. V. *Mentalitet naroda i sintaksis yazy`ka: vektor vliyaniya (na materiale anglijskix i russkix bezlichny`x konstrukcij) // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2022. № 4 (167). S. 162–168.

9. Somova M. V. *Bezlichny`e konstrukcii kak izobrazitel`no-vy`razitel`noe sredstvo yazy`ka i rechi // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2014. № 7 (336). S. 75–78.

10. Fedorov V. A. *Nacional`naya specifika sintaksicheskix konceptov: avtoref. diss. na soisk. uch. step. dokt. filol. nauk.* Voronezh, 2013. 36 s.

Информация об авторах:

Н. С. Федотова – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Г. Н. Шатохина – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

N. S. Fedotova – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

G. N. Shatokhina – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования

17.06.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was published 21.03.2025; approved after reviewing 17.06.2025;
accepted for publication 10.09.2025.